

Палящее солнце Южной Америки обрушивало свои лучи на плотный лиственный покров. Жадно тянущая свои зелёные лапы растительность практически не пропускала эту дарящую жизнь энергию, погружая находящуюся под многослойным лиственным пологом землю в полумрак. Найдись здесь наблюдатель, перед ним предстало бы необычное зрелище — казалось бы, ничем не примечательный жук, в котором любой местный энтомолог опознает представителя *Oxysternon festivum*¹ и, не обратив особого внимания, пойдёт дальше, за жизнь увидев не один десяток таких жуков. Однако шар, который катил этот жук, кардинально отличался от привычных для них. В конце концов, не так уж часто можно посреди леса встретить жука, катящего золотую сферу, инкрустированную драгоценными камнями.

Жук методично делал всё возможное, чтобы переместить эту сферу в желаемом направлении, пользуясь впечатляюще сложными для жука конструкциями из мелких веточек и комков грязи. Сказать, что жук непрерывно двигал шар вперёд сантиметр за сантиметром — значит, неимоверно ему польстить: тут перемещение на десяток сантиметров за месяц уже было великим достижением. Выпирающие драгоценные камни значительно усложняли процесс перемещения сферы, а неподъёмная масса золота и вовсе делала подобное практически невозможным для столь маленького жука. Тем не менее, жук не переставал стремиться к своей цели и не прекращал работу. Однажды он обретёт то, к чему так стремится и ради чего делает невозможное.

Жук помнил, как когда-то давно был человеком. Он помнил, что был больше, чем просто человеком. Люди были его подданными, его последователями, его жертвами... его добычей. По одному его слову люди охотно исполняли любые его желания и прихоти. И однажды всё это вернётся. Вновь каждое полнолуние они, как и раньше, будут приносить своих молодых дочерей ему в жертву, предлагая ему их тела на окровавленном алтаре. Вновь он ощутит эту эйфорию могущества. Вновь люди будут дрожать от одного звука его имени. Вновь люди станут всего лишь его игрушками. Всё, что нужно — дотащить эту сферу к его погребённому телу. Тогда он вновь сможет ходить. И вновь кровь невинных рекой потечёт в его честь.

Как долго он уже в теле этого насекомого? Как долго он сменял тело одного жука за другим, пока не оказался в этом? Ответ: сотни лет. Сотни лет перемещения сферы на толщину волоса за раз — всё ради того, чтобы вновь обрести своё славное тело. Его врагов давно уже нет в живых. Все они стали пылью, как и тайна, что привела его к падению. Всё, что ему оставалось — переместить сферу ещё на каких-то несколько ладоней, и она наконец-то окажется в радиусе действия. Ещё несколько лет — и он вновь наконец-то станет собой.

Внезапно стало темнее. Подняв взгляд, жук увидел нависающую над ним фигуру мужчины. В месте, где не было людей уже больше ста шестидесяти лет. Мужчина был одет в коричневый, с иголки, деловой костюм, что смотрелся в этой удушающей жаре и влажности настолько же нелепым и неподходящим, как и водолазный костюм посреди пустыни.

— Несомненно, ты в моём списке древних угроз, подлежащих нейтрализации.

Несмотря на то, что в мире не осталось людей, разговаривавших на этом древнем языке, жук прекрасно понял сказанное мужчиной. А дальше жук мог лишь в бессильной ярости наблюдать, как мужчина наклонился и схватил сферу. Он угрюмо взирал на то, как его столетия труда были оказались целиком и полностью разрушены из-за ублюдка, что поднял

руку и до невозможного далеко зашвырнул его сферу. Более того, он швырнул её вниз, к подножию холма!

— Что ж, это было крайне разочаровывающе, — сказал мужчина, театрально подняв ногу и тщательно прицелившись каблуком дорогущего ботинка. — Однако перестраховка не повредит, — и опустил ногу.

Гарри таращился на Свити Белль, потеряв дар речи. Постепенно понимание озвученных ею новостей дошло до заторможенного сознания парня, и его лицо расплылось в широкой счастливой улыбке.

— Я удивлена не меньше тебя, — сказала Свити Белль.

Однако Гарри не обратил на неё внимания. Ему будет назначен взрослый опекун, пока он живёт вне Хогwartса. Значит, ему не придётся возвращаться к Дурслям! Ему не придётся возвращаться в тот дом! Ему не придётся опять возвращаться в тот дом! Всё что ему нужно — жениться на Свити Белль, и он больше никогда не вернётся в тот дом!

— Гарри, ты меня слушаешь?

Наконец-то закончится это нескончаемое унижение. Наконец-то ему не придётся опять слышать разъярённый рык дяди. Наконец-то останется в прошлом кладовка под лестницей. Может, он даже сможет есть что-то ещё кроме объедков. Может, он даже больше не будет возвращаться из школы голодным!

— Это важно!

У него появятся друзья не только в Хогwartсе, но и за его пределами. У него появятся люди, кому он нужен. Он наконец-то перестанет быть «мальчиком-который-никому-не-нужен»!

— Гарри! Ау-у!

Его двоюродный брат больше не будет устраивать «Охоту на Гарри» со своей бандой дружков.

— Кажется, Свити, ты его сломала.

Всё это наконец-то закончится. Будущее заиграло радужными красками. Он больше туда не вернётся!

— ГАРРИ!

Шокированный Гарри внезапно обнаружил обрамлённую сиреневым девичью мордашку всего в нескольких сантиметрах от своего лица.

— Что? — испуганно отпрянул Гарри. — Скуталу?

— Наверное, тебе стоило дожидаться, пока закончатся уроки, прежде чем начинать этот разговор, — сказала Лаванда, обнимая всхлипывающую Джинни.

— Да уж, — сказала превращённая единорожка, — хорошая мысль приходит опосля.

— Я больше туда не вернусь, — радостно прошептал Гарри, чувствуя непередаваемое счастье.

— Что ж, — обратился Дамблдор к собранию. — Следующим на повестке дня стоит необходимость немедленного избрания нового Министра Магии.

По залу прокатилась волна перешёптываний — присутствующие в зале готовились к долгим жарким дебатам.

— Трибуна открыта для предложения кандидатов на этот пост, — объявил Дамблдор.

— Протестую! — поднялся один из новоназначенных маглорожденных членов Визенгамота. — Текущий метод избрания нового Министра был заявлен как временная мера, на самом же деле это был слабо завуалированный способ захвата власти, устроенный политическим большинством того времени, которому требовался свой министр.

— До этого он прекрасно работал, — возразил член фракции чистокровных.

— Это спорный вопрос, — подал голос третий советник. — Тем не менее, он прав: срок законности действия временного метода истёк, поэтому должен быть возвращён изначальный процесс избрания, если только, как минимум, две трети состава Визенгамота не проголосуют

против этого.

— Наши предки отказались от этого метода как от неэффективного! — вновь возразил представитель чистокровных.

— Наши предки хотели посадить подконтрольного им Министра, — подчеркнул ещё один член Визенгамота. — И мы видим, к чему это привело. Министр, который должен руководить Визенгамотом, превратился в его послушную марионетку.

— Вы хотите изменить традиционный порядок выбора Министра? — сказал один из наименее консервативных советников.

— Я хочу восстановить честный и неподкупный способ, как того требует Устав Министерства, — поправил первый поднявшийся член Визенгамота.

— Голосую за продление использования текущего порядка избрания, — подал голос молчавший до этого представитель нейтральной фракции.

Однако этот голос стал одним из немногих, отданных за сохранение текущего метода и вскоре закономерно оказался в числе проигравших. Как следствие, это решение стало очередным, разрушающим статус кво: следующего Министра Магии будет избирать Кубок Огня.

Табунчик гриффиндорцев-первоклашек как раз собирался, готовясь отправиться на своё следующее занятие, когда к ним неспешно подошёл один из учителей, которых этим утром представила профессор Макгонагалл.

— Дети, — сказал он с дружелюбной улыбкой на лице, — меня зовут мистер Гудмэн. Я был нанят преподавать уроки защиты от тёмных искусств для мисс Белль, мисс Алу и мисс Блум.

— Они не пойдут с нами на урок? — сказала Лаванда, явно раздосадованная этим известием.

— Их покровитель был категорически против того, чтобы они обучались у профессора, в данный момент преподающего эту дисциплину в Хогвартсе, — ответил Гудмэн. — Однако предложение посещать мои уроки также в полной мере относится и к каждому из вас. Так что вы сами можете выбрать, у кого хотите обучаться.

— Мы друзья, — уверенно заявила Джинни. — Мы всегда вместе.

Остальные гриффиндорцы быстро ответили согласием.

— Я рассчитывал на такой ответ, — ухмыльнулся мистер Гудмэн. — Хочу вас сразу предупредить: я бывший аврор и планирую преподавать вам материал, значительно превышающий по объёму одобренную Министерством программу. Я буду давать вам намного больше, но и от вас потребую куда большей отдачи. Могу сказать лишь, что вы выбрали тяжёлую дорожку.

— То есть больше работы? — простонал Рон.

— Да, — прямо сказал Гудмэн, — больше работы. Но возможность пойти по лёгкой дорожке всё ещё открыта — вы можете просто отправиться на другой урок.

— Я не боюсь тяжкой работы! — уверенно заявила Эппл Блум.

— Но это значит больше домашки! — продолжил жаловаться рыжий.

— Рон, — предупреждающе рыкнула на него сестра.

— Простите, мистер Гудмэн, — сказала Гермиона, яростно зыркнув на Рона. — Мы ещё работаем над его манерами.

— Так, делу — время, потехе — час, — сказал мистер Гудмэн, окидывая взглядом рыжего мальчика. — Я за тебя выбирать не могу. Так что сам решай, хочешь ли ты быть обычным или же особенным.

— А разве нет способа быть особенным, но чтоб поменьше работать? — спросил Рон.

— Нет, — Гудмэн развернулся и зашагал от стола прочь. — Кто всё ещё хочет, следуйте за мной.

Угрюмый Рон, надувшись, направился вслед за остальными гриффиндорцами, следовавшими за новым учителем, напоминая идущих за мамой гусят.

Он собрал свои вещи и готов был уйти, демонстрируя, что высокомерие не равно идиотизму. Верни его Хозяин всю свою силу, то его не получилось бы так легко запугать. Верни его Хозяин всю свою силу, это назначение ему бы и вовсе не понадобилось. Бесспорно, ранее его успех в получении желаемого приза целиком зависел от того, сумеет ли он сохранить своё инкогнито. Однако теперь от этого варианта следовало отказаться. Несомненно, Дамблдору скоро обо всём доложат, если уже не доложили. Все его усилия по подготовке пошли насмарку ещё до начала!

Единственное, что его утешало — мысль о том, что он не собирается сдаваться. Та девочка должна прийти к нему на следующий урок, и он сделает всё, чтобы убедить её пойти вместе с ним, взяв с собой своих животных. Как бы там ни угрожал тот ублюдок в костюме, награда стоила риска.

Как только она окажется у него в руках, его Хозяин наконец-то сможет вернуть свои силы и восстановить себе тело. После этого он сможет с нуля собрать последователей Хозяина и возратить бывшее величие. Новое поколение недовольных уже выросло и дожидалось лидера, что поведёт их, и, как и когда-то, его Лорд станет этим лидером.

Квиррелл сидел за столом своего кабинета с лицом, на котором было написано безграничное терпение, при этом внутри испытывая прямо противоположное, и ждал, пока ученики займут свои места. Однако когда прозвенел колокол, знаменующий начало занятия, в классе оказалось всего несколько детей.

— А г-г-где в-в-все остальн-н-ные? — потребовал ответа Квиррелл на столь низкую явку.

— Половину нашего факультета отпустили из-за смертей их родителей, — ответила одна из учениц.

— Я слышал, гриффиндорцы после обеда отправились вместе со своим репетитором, — добавил единственный пришедший ученик с того факультета. — Видимо, школе и впрямь не хватало кучки носящихся туда-сюда гриффиндорцев, натренированных аврором.

— Г-г-гриффинд-д-дорцев, нат-т-тренированных аврором? — повторил не верящий ушам Квиррелл. Да кого Дамблдор пытается надурить? Он что, решил класс защиты превратить в мини-армию?

— Да, — продолжил тот ученик. — Я слышал, что их репетитор — бывший аврор.

— П-п-пон-н-нятно, — сказал профессор Квиррелл. — Итак, класс, откройте ваши учебники и читайте первую главу. Я скоро вернусь.

С этими словами он встал из-за стола и покинул кабинет. Он не вернулся ни к концу этого урока, ни к концу следующего, он не вернулся и к ужину. Своими действиями он доказывал, что «скоро» — понятие весьма растяжимое.

— Итак, по результатам голосования собрание для избрания нового Министра Магии назначается на следующую среду, — сказал Дамблдор со своей трибуны председателя и поднял молоток. — И на этом я, как Верховный Чародей, объявляю заседание Визенгамота закрытым.

Встретив его слова овациями, зрители и советники потянулись на выход.

Да уж, это двухдневное заседание было весьма бурным. С одной стороны, за эти два дня было сделано не так уж много — не проводилось громких судов, не было принято новых законов. С другой стороны, всё переменялось кардинально. Баланс сил не то что пошатнулся — он перевернулся с ног на голову. И перемены, начатые этой новой силой, нарастали, словно снежный ком, при этом они не демонстрировали признаков того, что собираются останавливаться на достигнутом. И не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что уже на следующем заседании эта сила может попросту вычеркнуть многие законы, особенно касающиеся привилегий чистокровных и Древних и Благородных Родов, а затем они заставят принять новые законы.

Перемены будут нарастать с головокружительной скоростью, быстрее, чем, как казалось Альбусу, это будет разумно. Даже если большинство перемен будут к лучшему, они всё равно будут слишком поспешными. И становится очевидным, что следующие несколько месяцев он будет вынужден уделить им немало внимания. К счастью, у него есть Минерва, которая позаботится о более обыденных, связанных со школой, проблемах.

Однако прежде чем решать эти проблемы, ему предстоит разговор с судьёй Браун. Какими бы ни были причины для отговорки, использованных для того, чтобы не дать ему доступ к документам, связанным с его учениками, они должны быть выяснены и нейтрализованы. Поэтому, отложив ставшие привычными переговоры с членами совета после заседания, Альбус поспешил вон из зала и направился по коридорам Министерства в сторону кабинета, занятого упомянутым судьёй.

Вскоре он постучался в дверь нужного ему кабинета. Дверь беззвучно распахнулась, и Альбус увидел достопочтенную судью Браун, сидящую за столом и сжимающую в руке палочку.

— Альбус Дамблдор, — сказала она, слегка нахмурившись, — я ждала тебя. Заходи, садись, — это была явно не просьба.

— А, Джудит, — натянул он свою самую любезную и тёплую улыбку, подходя к столу и игнорируя предложенный стул. — Мне нужно лишь пара минут, чтобы исправить одну

небольшую досадную ошибку.

— Я сказала сядь! — рыкнула судья Браун на самого могущественного чародея за последние несколько поколений.

Удивлённый неожиданно проявленной враждебностью, Альбус занял одинокий стул напротив её стола и посмотрел на судью, удивлённо подняв бровь.

— Ты здесь, чтобы восстановить своё магическое опекунство над Гарри Поттером, — это был не вопрос.

— Да, похоже, в документы закралась какая-то ошибка, из-за чего он оказался лишён моей опеки, — осторожно сказал Дамблдор. — Я был официально назначен его магическим опекуном, однако недавно меня проинформировали, что мои обязанности были переданы кому-то ещё, не проконсультировавшись со мной.

— В этом нет никакой ошибки, — Джудит продолжила сверлить пожилого чародея взглядом. — Ближайший живой родственник мистера Поттера воспользовалась своим правом назначить для подростка другого магического опекуна.

— Это решение было сделано без учёта интересов всех затронутых им лиц, — заявил Альбус, откинувшись на спинку стула, демонстрируя, что у него всё под контролем.

— О-о? — подняла бровь судья Браун, взгляд которой несколько не смягчился. — Тогда можешь достать палочку и поклясться, что намереваешься делать всё возможное в интересах Гарри Поттера и не пытаешься воспользоваться им в политических целях?

— В этом нет необходимости, — заверил её директор Хогвартса. — Я являюсь магическим опекуном для множества детей, обучающихся в Хогвартсе.

— Я задала простой вопрос, — сказала судья Браун. — Можешь ли ты поклясться своей магией?

— Учитывая то многообразие обязанностей, возложенных на меня, я нахожу крайне непрактичным давать подобную клятву, — отметил Дамблдор.

— После такого заявления ты никогда не станешь опять магическим опекуном Гарри Поттера, — сообщила ему Браун.

— Это будет весьма опрометчивым решением.

— Кроме того, не думай, что я не обнаружила брачный договор между Гарри Поттером и мисс

Уизли, который ты не имел никакого права заключать даже как его назначенный Визенгамотом опекун, — продолжила судья. — Поэтому я его аннулировала и изъяла из реестра.

— Похоже, мне придётся поднять эту проблему на следующем собрании Визенгамота, — заметил Альбус, про себя проклиная её за то, что нарушила такую важную часть его планов.

— Во-первых, это дело семьи, — недовольно фыркнула Джудит, — Визенгамот не станет — да и не имеет права — вмешиваться во внутренние дела семьи. Во-вторых, магический опекун мистера Поттера — гражданин иной страны, поэтому вне юрисдикции Визенгамота. Так что ты не сможешь по своему желанию манипулировать этой ситуацией.

— Всё ясно, — сказал Дамблдор, поднимаясь со своего места, понимая, что судья не собирается следовать его взглядам. — Тогда, полагаю, нам больше нечего обсуждать...

— СИДЕТЬ!!! — разъярённо рявкнула судья Браун и, раскрыв один из ящиков стола, с яростью шлёпнула на стол перед Альбусом стандартную медицинскую карточку. — Объясни это. Немедленно!

Завершив свой визит в Понивилль, принцесса Селестия мчалась на небесной повозке обратно в Кантерлот. Перед отлётом она проинструктировала Элементов Гармонии сообщать ей о любых изменениях ситуации с людским жеребчиком. Также она заказала четыре дорожных сундука, похожих на тот, что получила Рерити, только попроще качеством. Взамен она оставила банковский чек на значительную сумму битсов, сказав, что это плата за заказ, а также за ремонт Джорджа.

— Что ж, — сказала Рерити, левитируя Джорджа в дом, — это было весьма оживлённое утро.

— Всё хорошо, что хорошо кончается, — согласилась Пинки, прыгая рядом с ней, — а ещё ты получила супер-пупер-ужасно-чудесный подарок.

— Меня срыгнул ляганный чамодан, — вновь напомнила Эпплджек. — Слово «оживлённое» слабовато подходит, шоб описать наше утро.

— Ну... да... э-э-э... — попыталась придумать достойный ответ хозяйка сундука.

— О, тебе письмо! — сказала Рейнбоу Дэш, подняв копыто, тем самым спасая единорожку.

— Тебе же просто нравится это объявлять, да? — прокомментировала Твайлайт, наблюдая за совой, влетевшей через входную дверь, неся большой конверт.

— Приветствую, — сказала Рерити птице. — Добро пожаловать в «Бутик «Карусель», где вас окружают красота, блеск и шик!

Минуту спустя птица покинула здание уже без конверта, зато с небольшим вкусным пирожным в лапах.

— Свити так быстро прислала инструкции? — полюбопытствовала Твайлайт, наблюдая, как белая единорожка разворачивает письмо.

— Так-с, — сказала Рерити, достав из конверта первый листок. — Нет, оно от судьи Браун, здесь сказано, что она прислала результаты медицинского осмотра.

— Медицинского осмотра? — уточнила Дэш.

— Да, осмотра Гарри Поттера, — кивнула модельер, доставая из конверта стопку документов.
— Видимо, так как я стала его новым опекуном, их закон обязывает присылать мне копию этих результатов.

Кобылка погрузилась в чтение полученных документов. Ещё до того, как она закончила читать первую страницу, её глаза сжались в узкие щелочки, из которых потоком лились слёзы. К моменту, как она закончила страницу, у неё невольно вырывались негромкие всхлипы. Начиная читать вторую страницу, она уже явственно скрежетала зубами. Всхлипы стали громче, заставляя её подруг повернуться к белой единорожке с явным беспокойством, написанном на их мордашках. Дойдя до середины второй страницы, Рерити прервалась и запихала результаты осмотра обратно в конверт.

— Рерити? — спросила Пинки, подходя ближе, чтобы утешить подругу.

— Если я правильно помню, Флаттершай упоминала, что Дискорд собирается заглянуть к ней сегодня на чай, — сказала модельер, смаргивая с глаз слёзы. — И если я поспешу, то смогу его застать. Мне нужно, чтобы он отнёс меня перекинуться с этими Дурслями словом.

— Шо-т не знаю, сахарок, — отметила Эпплджек, осторожно подбирая слова, — не похоже, шо ты в состоянии с пони-будь словами перекидываться.

— Не словами, Джеки, дорогуша, — сказала Рерити, направляясь к выходу, в голосе её ещё слышались следы недавних слёз, — словом, всего одним словом.

— И что это за слово? — любопытствовала Рейнбоу Дэш, летя вслед за подругой.

Голос Рерити вдруг стал холоднее, твёрже и острее алмаза:

— Бегите.

Охранные чары магазина и дверной колокольчик сообщили о приходе посетителя. Вздохнув, Гаррик Оливандер оторвался от наполовину законченной осиновой палочки, лежащей на его верстаке, и направился в торговый зал.

В его магазин вошли профессор, маггл, сквиб и ведьма. Гаррик уже приготовился выдать остроумную шутку на эту тему, когда вдруг увидел среди них призрака. Вся весёлость ситуации тут же испарилась без следа. Нетвёрдой походкой он вышел из тени.

— Ты же умерла, — заявил он, обращаясь к аномалии.

В ответ она демонстративно осмотрела себя, затем обернулась к мастеру палочек и сказала:

— Я поправилась.

Ошарашенный нереальностью происходящего, он просто продолжил таращиться на неё.

— Да уж, — ухмыльнулась «призрак», — эта шутка надоест мне ещё не скоро.

— Ты уверена, что это хорошая идея? — спросила Твайлайт Рерити, следуя за ней в сторону коттеджа Флаттершай.

— Понимаю, о чём ты, — сказала Эпплджек, сверля затылок белой единорожки. — Мысли о том, что случится, когда она найдёт Дурслей, меня чутка пугают.

— Нет, — яростно замотала головой Пинки Пай, — что меня пугает больше всего — у нас нет ни единого повода не показывать эти бумаги принцессе Селестии.

Как только эти слова покинули рот розовой земнопоньки, Твайлайт споткнулась, Эпплджек замерла прямо посреди шага, а Рейнбоу прямо так, как летела, так и рухнула на землю. Рерити, однако, продолжила движение — ничто не в силах противостоять её целеустремлённости.

— Эм-м, да уж, — почесала в затылке Рейнбоу, — и по совершенно не зависящей от этого причине мне стоит срочно проверить, не пропустила ли я платёж за страховку.

— У тебя есть полис страхования жизни? — удивилась Пинки.

— Нет, — признала радужногривая, помотав головой, — но его что, так уж сложно достать?

— Знаешь, — задумчиво произнесла Эпплджек, — это было бы смешнее, ежели не было бы столь хорошей идеи.

Сириус Блэк сидел на твёрдом стуле с прямой спинкой. Долгие годы он не чувствовал себя столь комфортно. Кто бы знал, что можно так неподдельно радоваться возможности сидеть на чём-то кроме каменного пола после даже недолгого пребывания в Азкабана!

Похоже, о нём просто забыли, правда, он не стал бы жаловаться из-за этого. Несколько часов, проведённых в этой комнате наедине с собой, казались ему раем по сравнению имевшейся у него альтернативой. Да и не то чтобы он не привык уже к одиночеству.

Внезапно дверь в комнату распахнулась, и внутрь вошёл улыбающийся пожилой чародей.

— Лорд Блэк, — сказал он, — меня зовут Джонатан Тейлор. Я был адвокатом при вашем дедушке. Я был адвокатом при вашем отце. Теперь я буду вашим адвокатом.

— Я тебя помню, — сказал Сириус, буравя волшебника взглядом. — Это ты добился, что меня

будут судить?

— К своему стыду, вынужден признать, что это не моя заслуга, — покачал головой Тейлор, разведя руками. — За освещением факта вашего незаконного заключения стоит другая персона.

— Что произошло? — спросил Блэк. — Они поймали Питера? Мне нужно поймать Питера. Я должен поймать Питера ради Лили и Джеймса!

Мистер Тейлор помолчал несколько секунд, словно раскладывая по полочкам сказанное Сириусом, и только потом сказал:

— Не волнуйтесь, сейчас мы отведём вас в Св. Мунго — вам даровали отсрочку суда, два с половиной года отсрочки.

— За два года я смогу найти Питера, — радостно закивал Сириус. Как же давно он не испытывал радости! — Я отомщу за Джеймса. Отомщу за Лили. Я должен защитить Гарри. Я защищу Гарри!

Джонатан Тейлор глубоко вздохнул, понимая, что его клиент до сих пор не пришёл в себя после стольких лет в Азкабана. И хуже всего то, что он, скорее всего, так до конца и не сможет от этого излечиться. Правда, есть и хорошая новость: всё, сказанное Лордом, целиком и полностью подтверждает заявление мисс Раттер.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

Урок ЗоТИ оказался не столь плохим, как Гарри изначально думал. По большей части он состоял из лекции, которую мистер Гудмэн рассказывал классу. За время урока заклинания не то, что не обсуждались — они и вовсе ни разу не упоминались. Ну, в конце концов, они учатся только третий день, и теория была единственным, что было им доступно с учётом их текущих умений и способностей.

— Что ж, уже почти настало время следующего урока, — сказал мистер Гудмэн. — Вам повезло, следующий урок — история.

— Ну-у-у-у! — в едином порыве застонал весь класс, не считая Гермионы.

— Голосую за второй урок защиты, — предложила Скуталу. — Вряд ли профессор Биннс

заметит разницу.

— Будет вам, — сказал репетитор, смакуя тот факт, что он знает что-то, чего ещё не знают дети. — Профессор Биннс не так уж плох.

— Вы же, вроде, сказали, что тоже учились здесь, — заявил Дин обвиняющим тоном. — И он так уж плох, а воскрешение теперь под запретом.

— А, — хихикнул Гудмэн, уперев руки в боки, — так вот, что вы задумали.

— Ну, да, — раздражённо фыркнула Джинни.

— Весьма находчивое и творческое решение проблемы, — не мог не отметить репетитор. — Однако ваш план требует небольшой доработки.

— Так вы разрешите нам воскресить профессора Биннса?! — обрадовалась Лаванда.

— Как бы это заманчиво ни прозвучало, но — нет, — улыбнулся мистер Гудмэн. — Но как вы помните, этим утром вам представили двух учителей, — добавил он и кивнул в сторону задней части кабинета. Ученики тут же стали оборачиваться и обнаружили стоящую в углу женщину, тихо наблюдавшую за ними. — Мисс Вейсс была нанята репетитором по истории для мисс Блум, Алу и Белль, — продолжил бывший аврор. — Остальные же могут выбрать: остаться здесь на урок истории или отправиться на лекцию профессора Биннса.

— Вы серьёзно? — спросил Рон монотонным голосом Биннса. — Думаете, тут вообще есть из чего выбирать?

— О, Дискорд, как раз тот драконикус, который мне нужен.

Отвлёкшись от приятной беседы с Флаттершай, Дискорд обернулся ко входной двери её коттеджа, в котором они как раз пили чай, и увидел Рерити, без стука вошедшую в дом жёлтой пегаски. Белая единорожка тут же направилась прямо к нему с крайне не свойственным ей выражением лица.

Стоит признаться, Дискорд бы не прожил несколько тысяч лет, не развив при этом некоторых

инстинктов — тех самых, что сейчас буквально орали во все свои несуществующие лёгкие. Они не были идиотами и понимали, что ни в коем случае сейчас не станут появляться здесь физически, так как комедийная лицензия вряд ли защитит их обладателя от возможных последствий неуместных шуток. Поэтому они, оставаясь нематериальными, во весь голос кричали Дискорду ни в коем случае не злить и не сопротивляться этой кобыле. Они кричали ему подбирать слова крайне осторожно. Они кричали ему забыть первые подобранные им слова и попытаться снова, так как первый вариант обернётся для него чрезвычайно болезненным и потому крайне нежелательным опытом.

— Эм... Привет? — сказал Дискорд, игнорируя инстинкты и решая выбрать первый вариант слов.

Его инстинкты тут же пуще прежнего набросились на него, крича, что он выбрал неправильный вариант, настаивая, что ему следовало выбрать вариант «Эм... Пока!».

— Дискорд, ты должен немедленно перенести меня к дому Дурслей.

Дискорд открыл рот, намереваясь, было, сказать «Это будет не лучшей идеей», однако его инстинкты всё же смогли ухватиться за эти слова и избавиться от них до того, как они вырвутся изо рта на свободу.

— Есть кое-что важное, что тебе перед этим следует узнать, — вместо этого произнёс он, его взгляд словно прикипел к сидящему перед ним хищнику, словно у кролика перед удавом.

— Говори, — спокойно, не выказывая ни малейшей эмоции приказала Рерити.

— Дурсли, они находились под действием целого букета принуждающих и подчиняющих чар. И как бы ни было мне больно об этом говорить, однако они тоже жертвы, а не злодеи.

— Понятно. Ты знаешь, кто наложил эти чары?

Дискорд мягко кивнул головой.

— Тогда перенеси меня к ней, — приказала Элемент Щедрости.

— Это он, — сказал Дискорд прежде, чем инстинкты успели поймать его слова.

— После этого — будет оно, — поклялась Рерити.

Примечание:

¹ *Oxysternon festivum* — один из видов навозных жуков, относящихся к семейству скарабеев.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/737418>